

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 115 (1721)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья О. Носковича «Зачем России нужна сильная идеология», опубликованная в «Независимой газете», № 231, 22 октября 2019 года.

Вологда
октябрь 2019

Зачем России нужна сильная идеология

Отсутствие проекта будущего все более негативно влияет на перспективы общественного развития

Общественная идеология есть то, что объединяет членов общества, позволяя последнему существовать и развиваться. В любом обществе идеология в том или ином виде наличествует всегда, и весь вопрос в ее качестве. Слабая идеология – стихийно сложившаяся и плохо проработанная – в лучшем случае выполняет функции выживания, решения тактических задач, обслуживания отдельных социальных групп. Сильная идеология – глубоко продуманная философски, выстроенная на прочном экономическом и политическом фундаменте – играет роль стратегического планирования и является эффективнейшим инструментом развития общества в целом.

Идеология современного российского общества – слабая идеология, все более и более перестающая соответствовать историческим вызовам и задачам общественно-экономического строительства. Свидетельством тому является и ее стойкая неспособность сформулировать принципы экономической политики, надежно обеспечивающей жизненно важный для России экономический рост, и ее явная неспособность объединить общество единой системой ценностей. Пример последнего – массовые выступления молодежи, которые не следует недооценивать. Ведь если не брать активное меньшинство, сознательно и цинично идущее на нарушение закона в личных целях, далеких от общественных, то большинство, участвующее в беспорядках пассивно, высказывало свое недовольство властью и существующим в стране порядком с точки зрения именно общественного блага.

Другое дело, что если проанализировать лозунги, высказывания, стиль поведения недовольных, то отчетливо видно – общественное благо понимается ими откровенно примитивно, едва возвышаясь над сугубо эмоциональным восприятием действительности. Фактически в миниатюре можно наблюдать повторение трагедии перестройки – практически все то же самое: идея

тотального разрушения без хотя бы более-менее реалистичного плана построения будущего. Как такое возможно в стране, вследствие легковесного отношения к своему прошлому и будущему пережившей национальную катастрофу и, казалось бы, уверенно избавившейся от порока бездумности? Такое возможно потому, что подрастающее поколение не имеет того крайне негативного личного опыта слома старой общественной системы, которым обладают их отцы и деды и на котором в значительной мере зиждется нынешняя общественная стабильность. Часть нового поколения, склонную к рефлексии, грамотно мыслить не научили, а подавляющей его части, к рефлексии не склонной, не предоставили никаких готовых конструктов мысли, где просто и ясно во всей ее полноте была бы объяснена и сформулирована идея общественного блага и способы его достижения.

Печально то, что слабой идеологии едва ли есть дело до несогласных. Ее особенностью является то, что она почти бездоказательна, потому как основой своей имеет традицию и опыт. А раз так, то, во-первых, ее возможности по привлечению новых адептов весьма и весьма ограничены. Во-вторых, внутренних стимулов к развитию слабая идеология не имеет и трансформироваться в идеологию сильную может лишь под нарастающим давлением внешних факторов своего несоответствия текущему состоянию общества. Представляется важным рассмотреть данные факторы.

Поскольку в условиях свободы самоопределения личности принятие следующим поколением ценностей предыдущего не происходит автоматически, а требует обоснования, передача слабой идеологии от поколения с одним жизненно-историческим опытом к поколению, у которого этот опыт иной, не имеет надежных механизмов. Отсюда в условиях господства слабой идеологии входящие в жизнь поколения станут вступать в конфликт с поколениями предыдущими, причем чем дальше, тем больше.

Традиция и опыт аккумулируют в себе знания и умения прошлого, однако исключительно на базе прошлого без значительных творческих усилий невозможно сформулировать ни идеал будущего, ни принципы движения к нему. А если нет реалистичного, понятого, духовно близкого массам идеала с приложенной к нему «дорожной картой», то на каких принципах развивать общество, экономику, политическую систему? Можно, конечно, руководствоваться теорией малых дел, но даже грамотная тактика всегда проигрывает грамотной стратегии, а уж тем более в России, которая в силу своей глобальности не может сохраняться иначе, чем в роли мировой супердержавы. Задачи же, стоящие перед супердержавой, – это сверхзадачи во всех сферах общественной жизни – в первую очередь духовной и экономической, которые и сформулировать-то нельзя без стратегического видения будущего.

Экономика России на настоящем этапе в той же степени, в какой демонстрирует прочность и способность к выживанию, демонстрирует также неспособность к судьбоносным прорывам в гражданской сфере. О духовных прорывах при господстве слабой идеологии речь не идет – как говорится, не до жиру, быть бы живу. Опыт же, по меньшей мере последних десятилетий, доходчиво сигнализирует – либо Россия будет стабильна на первых позициях в мире, либо станет стабильно бороться за существование с тенденцией к угасанию. Отсутствие проекта будущего оказывает все усиливающееся отрицательное влияние на перспективы общественного развития. Создание же его возможно лишь на базе сильной идеологии.

Переходя от факторов, толкающих общество к принятию сильной идеологии взамен слабой, следует отметить фундаментальную роль последней в деле формирования своей преемницы. Слабая идеология стихийно сложилась в тяжелейший период борьбы нации за самосохранение и резюмировала в себе неубиваемые, коренные черты народного духа, которые не могут не войти в парадигму любой успешной идеологии. Основные составляющие нынешней – это идеи национального суверенитета, социальной спра-

ведливости и личной свободы, притом что, не будучи четко определенными и унифицированными, идеи эти разными субъектами общества понимаются по-своему. Кроме того, каким образом их гармонично сочетать друг с другом и реализовывать на практике без взаимного ущерба, слабая идеология не уточняет. И не зря, потому что взятые в чистом виде данные идеи во многом противоречат друг другу.

Более того, Россия обрела и активно использует в общественной практике новую для себя мощнейшую идею свободы выбора, которая в слабую идеологию если и включена, то весьма опосредованно – через идею личной свободы, имея с ней столько же общего, сколько и различного. Общее между ними – право личности на самореализацию. Первое различие – в способах осуществления этого права: в рамках личной свободы – с уклоном в волю с ее тягой к вседозволенности, в рамках свободы выбора – с возложением на себя ответственности за принятое решение. Второе принципиальное различие в том, что личная свобода довольно неприхотлива, поскольку достаточно индифферентна по отношению к требованию обеспечить личность возможностью выбора, тогда как сама суть свободы выбора есть неперемнное наличие такой возможности.

Итак, создание сильной идеологии предполагает на основе анализа исследований современного российского общества предложить ему выверенное понимание национального суверенитета, социальной справедливости, личной свободы, свободы выбора. А далее в рамках этого понимания – выявить приемлемые для общества рамки ограничений одного в пользу другого таким образом, чтобы в результате гармоничного их сочетания возникла нежесткая, но устойчивая конструкция, удовлетворяющая коренным интересам общества и способная адекватно реагировать на любые вызовы, как внутренние, так и внешние. Крайне важно, что, будучи создаваемой на философско-научных основаниях, сильная идеология допускает и даже нуждается в критике в свой адрес, и, следовательно, в отличие от слабой идеологии ей внутренне присущи механизм самосовершенствования и механизм внешней экспансии.

В творческом процессе выработки сильной идеологии можно предположить несколько особенно тяжелых моментов, обусловленных в первую очередь интеграцией в сферу общественных интересов непривычной для нашей ментальности идеи свободы выбора. Идеи национального суверенитета и социальной справедливости по-иному, но были институционально оформлены в СССР, и потому навык обращения с производными от них имеется. Идея личной свободы в разные моменты нашей истории воплощалась на практике так или иначе – от казацкой вольницы до прав советского человека, когда она во многом реализовывалась через идею социальной справедливости. А вот навык обращения со всем связанным со свободой выбора у нас начал формироваться всего лишь с начала 90-х, и наиболее непростым видится согласование идей социальной справедливости и свободы выбора.

Создание такой глубоко проработанной идеологии, которая без малейшего навязывания обществу органично заменит, вобрав в себя, нынешнюю идеологию, требует комплексного подхода, а значит, труда целых творческих коллективов. Обеспечить координацию их усилий и выделить серьезные материальные средства, а далее перенастроить общество на улучшенную систему координат может только власть, для чего с ее стороны требуется проявить прозорливость и политическую волю. Понятно, что всегда и везде любая устоявшаяся система, а конкретнее – ее наиболее крупные выгодоприобретатели, в число коих входит и управляющая верхушка системы, всячески противится какому-либо существенному изменению, и почти всегда в истории изменения происходят только тогда, когда не произойти уже не могут. С такой точки зрения можно, конечно, и подождать, но история-то никогда никого не ждет.

Олег Носкович